

ЛИНА МУР

ЛИНА *50 и один шаг ближе* МУР

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М91

Оформление — *Екатерина Петрова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Мур, Лина.

М91 50 и один шаг ближе : [роман] / Лина Мур. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 448 с. — (Неправильная любовь).

ISBN 978-5-17-106787-8

Порой делать шаг навстречу бывает больно и до безумия страшно. Порой решиться на что-то важное сложно, но так необходимо. Этот мужчина притягивает с невероятной силой. Туманит разум, оставляя после себя мягкое послевкусие горького шоколада. Но жажда окунуться полностью в нечто новое не дает остановиться. Главное — не оглядываться. Идти. Слепо. На голос. По стуку сердца. Ближе... еще ближе к нему.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-106787-8

© Л. Мур, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

Первый шаг

Темный кинозал «Синеплекс Синема» в Торонто, где проходила премьера фильма по нашумевшей книге «Пятьдесят оттенков серого», трещал от накаленной обстановки и ожидания обещанных жарких сцен. Тихие перешептывания превратились в гул, и все внимание было приковано к экрану. Хотя некоторые из зрителей попали сюда по чистой случайности, а точнее по настоятельному требованию друзей составить компанию. Таких набралось немало. К числу этих «счастливицов» принадлежала и Мишель, сидящая в центральном ряду. Ей было намного интереснее наблюдать за парочками, которые окружали ее, чем за действием на экране. Она откровенно скучала, поглядывая на часы и комментируя картинку на экране.

— Теперь ты займешься со мной любовью?

— Запомни. Первое: я не занимаюсь любовью. Я трахаюсь... жестко.

— А второе?

— Я все же стану геем, — фыркнула она довольно громко, и вокруг раздались одобрительные смешки таких же «залетных птиц», как и она. Мишель усмехнулась, забросив в рот попкорн.

— Идем, — Кристиан Грей предложил руку Анастейше.

Зрители, сидящие рядом с темноволосой шутницей, ожидали новую реплику, и она не заставила себя ждать. Мишель редко удавалось держать язык за зубами, и это был ее единственный порок. Так она думала.

— Идем, я покажу тебе, где выход. Сейчас засну от скуки. — Она попыталась симитировать голос главного героя, но получилось ужасно комично, и ребята рассмеялись громче. Мишель присоединилась к ним, вальяжно закидывая ногу на ногу.

Но мало кто был рад такому внедрению в ход картины, и тут же отовсюду на Мишель зашикали и раздались возгласы возмущения. Закатив глаза, она решила не мешать кинолюбителям наслаждаться картиной, хотя это было крайне сложно. Мишель так и распирало от желания произнести очередную едкую фразу, но едва она открыла рот, как ее в бок ткнула рыжеволосая подруга:

— Угомонись уже, Миша!

— Большинству понравилось. — Она равнодушно пожала плечами, кивнув в сторону девушек, оценивших ее комментарии.

— Займись делом — ложись спать, но рот закрой. Ты мне мешаешь, — шикнула на нее Сара, подставив плечо.

— Ну уж нет, детка, теперь мне стало крайне любопытно. — Мишель скептически выгнула бровь, села поудобнее и замерла в предвкушении.

Остальную часть фильма она честно пыталась не заснуть, зевая и развлекая себя комментариями реплик главных героев, их внешности, неправдоподобности сюжета и вслух обдумывая планы на лето, до которого было еще так далеко. Под конец фильма многие уже рыдали от смеха, а другие ругались и пытались выставить вон «нарушительницу порядка». К их числу принадлежала и Сара, лучшая подруга. Если бы в Торонто за насилие не сажали, то жестяная банка из-под газировки давно была бы уже у Мишель в горле.

— Наконец-то мучения окончились. — На финальных титрах Мишель поднялась, поправляя темные волосы, собранные в хвост. — Моя задница стала плоской. — Размявшись, она собрала ведра из-под попкорна и пустые бутылки из-под пепси.

— Прекрати! Это было великолепно, надо будет еще раз сходить, — сказала Сара, забирая у нее мусор.

— Только через мой труп и после сорока дней, иначе восстану и трахну тебя. Жестко, — повторила Мишель голосом Кристиана Грея, и Сара рассмеялась.

— Но Дорнан горяч, детка, я от такого не отказалась бы, — бросила рыжая, идя за подругой к выходу.

— Сара, я опушу комментарии по поводу внешности главных героев. Это не этично, — усмехнулась Мишель, протискиваясь сквозь толпу. — Но никогда и ни за какие деньги я не согласилась бы быть на месте героини. Я бы ему показала красноречивый средний палец и послала в известную темную прогулку. Это было гадко и низко. Его возбуждают закушенная губа, потные ноги, мешки под глазами и явно нездоровая любовь к фразе: «Я не романтик». Не говоря уже его садизме, маниакальном желании причинить боль и возрадоваться. Но серая мышка влюбилась в это чудовище и терпела от него все ради невозможной сказки. А он ведь унижал ее морально и пытался сломать ее личность. Даже в таких отношениях должно быть как минимум уважение. Это насилие над человеком, которое преподносят как любовь. В итоге этот фильм привел меня к такому умозаключению: любовь — самое гадкое и низменное чувство, которое я ненавижу. Лучше бы пошли на вечеринку к Лютеру.

— Не ной, актриса без работы. Еще успеем, — рассмеялась Сара, заметив блеск в темных глазах подруги.

Мишель ухватила за эту мысль и достала из сумки мобильный, чтобы узнать, который час.

— Боже, ты наградил меня за муки, которые я вытерпела! — Довольная, она написала друзьям, что скоро в их компании будет прибавление, и спрятала «BlackBerry» в задний карман джинсов.

Толпа двигалась к выходу слишком медленно, и Мишель схватила Сару за руку и грубо начала проталкиваться вперед. Ей не терпелось оставить воспоминания о киносеансе в прошлом и вернуться в свой мир, в котором уже все предопределено.

За возмущающейся Мишей и восторженной Сарой следовали двое темноволосых, модно одетых парней, с раздражением слушая разговор подруг.

— Слышал? — подняв бровь, обратился один из них к другу.

— Еще бы, я слушал ее весь чертов фильм! — скривился второй и надвинул кепку на глаза.

— Пока мы сидели и смотрели эту хм... картину, мне пришла одна замечательная идея. Сейчас зима, а это время года навевает на меня тоску, впрочем, как и на тебя. Предлагаю интересное времяпрепровождение. — Приятель зазывно поиграл бровями.

— Только из чистого любопытства, говори.

— Спорим, что вот эта мисс Шутница-от-Бога никогда не получит удовольствия от реальных тематических игр и никогда не скажет настоящему мастеру слова любви? Да и контракт, как мне помнится, где-то я видел...

— Тише, — шикнул парень на приятеля и пихнул его, оглядевшись по сторонам.

— Какие мы сегодня нежные, — понизил голос первый. — Итак, что скажешь?

— Глупо, — отрезал второй.

— Я так и думал. Ты боишься взять девушку, которая мало того что не обучена быть нижней, так еще и имеет самый неподходящий характер для нашей темы.

Лучший друг и партнер по бизнесу надавил на самую больную мозоль — сомнение в его мужской силе и умении добиваться всего, что он хочет. Аллюбы сомнения его раздражали, выводили из себя. Он назло брал все в свои руки, отвечая обидчику известным способом — уничтожал его. А так как пари предложил его названный брат, ему ничего не оставалось, как постараться утереть тому нос.

— Согласен, только я выдвину условие, чтобы была реальная причина для меня братья за это дело, — прошипел парень, натягивая впопыхах кожаную куртку.

— Идет. Встретимся утром в офисе.

— Готовь контракт.

Второй шаг

Мишель

— Доброе утро всем! — Улыбаясь семье, я сажусь за стол.

— Привет, дорогая. Ты вчера припозднилась, — замечает, выглядывая из-за газеты, папа, а мама жестом показывает нашей домработнице Лидии поставить для меня приборы.

— Ага, пятница же, тринадцатое. Мы с Сарой ходили на вечеринку к одному из студентов. — Пожав плечами, я, довольная, наливаю чай.

— А почему меня не позвала? — обиженно тянет Тейра.

— Потому что тебе шестнадцать, а в твоём возрасте благовоспитанные леди спят в своих постельках и видят единорогов, — пытаюсь удержать смех, обращаюсь я к сестре.

— А ты не такая и взрослая, всего девятнадцать, — фыркает она, воинственно складывая руки на груди.

— Девочки, вы не забыли, что сегодня мы идем на благотворительный прием? Встречаемся в восемь вечера внизу при полном параде, — напоминает мама.

Скривившись и зажмурив один глаз, показываю ей, что мне эта идея совершенно не нравится.

— Мам, сегодня ведь День всех влюбленных. И у нас с Сарой двойное свидание. — Я жалостливо смотрю на нее и хлопаю ресницами для правдоподобности своей скрытой просьбы — освободить меня от этого занудного вечера.

— Вот потом и сходите, — сурово говорит папа. — Если хочешь, Сара тоже может пойти с нами. Я внесу ее в список приглашенных, а через пару часов вы свободны.

— Правда? — недоверчиво переспрашиваю я.

Не в правилах отца так спокойно отпускать меня с какими-то парнями, которых он в глаза не видел, даже если они только выдуманные. Обычно такие разговоры сопровождаются расспросами, ссорами и заканчиваются, как правило, моим заточением. Поэтому предложение отца кажется довольно странным.

— Да, — кивает он.

— В чем подвох? — Прищуриваясь, я смотрю на него.

— Никакого подвоха. Одно условие: вести себя подобающе своему положению, — четко отвечает отец.

Но я была бы не я, если бы так просто поверила ему. Что-то тут не так. Неужели снова решил познакомить меня с кем-то из отпрысков своих друзей? Видимо, так и есть, поэтому и к моему выдуманному двойному свиданию отнесся лояльно.

Пока остальное семейство обсуждает предстоящий вечер, я строю планы по своему спасению. И телефон, как назло, потеряла, а точнее, его кто-то украл. Сволочь! Да нет, не сволочь, это я рассеянная. Положила его в задний карман джинсов и привлекла тем самым мошенника.

Вздохнув, решаю, что для начала заеду за Сарой, а потом мы вместе съездим в торговый центр за обновками. Затем восстановлю номер и куплю новый телефон.

Отец отправляется в офис. Даже не помню, когда последний раз он оставался дома, чтобы провести время с семьей. Он рабо-

тает в крупной нефтяной корпорации, где занимает одну из ведущих должностей. А так как рынок сейчас очень нестабилен, то ему приходится жить на работе, а не дома. Мама поедет в теннисный клуб, где собираются все дамы высшего света. Сестра будет щебетать со своими подружками и издеваться над школьными ухажерами.

Обычный субботний день в нашей семье, где никому нет дела до того, кто чем занят. Почему? Отчего мы не можем быть немного ближе друг к другу?

Деньги.

Ради них каждый будет рвать себя на части, чтобы добиться всех благ этого мира. Хотя мне должно быть совестно так размышлять, потому что я нахожусь на иждивении родителей. Я заканчиваю только первый курс финансового факультета. Хотела ли я этого? Меня не спросили. Куда папа сказал, туда и пошла. У нас так заведено. Хотя моя душа лежит к иному. К фотосъемке. Но это скорее хобби, которое не даст мне того, о чем я мечтаю. Финансовой стабильности в этом извращенном мире. Свободы, чтобы позволить себе любое увлечение для души.

Припарковавшись у многоэтажного дома, выхожу из машины и направляюсь к подруге. Возможности донести до нее благоую весть о моем появлении нет.

Сара моя лучшая подруга еще со школы. Больше чем подруга — сестра. У нас с ней совершенно разные представления о мире, о выборе парней, да и вообще мы полные противоположности. Но они, как известно, притягиваются.

Дверь открывает незнакомая домработница и внимательно осматривает меня. Пытаюсь вспомнить хотя бы одно упоминание Сары о том, что они наняли иностранку, и не могу.

— Доброе утро, — медленно произношу я.

— Доброе утро. Чем я могу вам помочь? — с акцентом спрашивает она, не позволяя войти внутрь.

— Передайте Саре, что Миша ждет ее в машине, — бросаю я и ухожу.

Сев в «Ауди», подсоединяю айпод и нахожу одну из любимых песен. Отбивая ритм по рулю, подпеваю и наблюдаю за проходящими мимо людьми.

Торонто. Я люблю свой родной город и не собираюсь никуда уезжать. А зачем? Тут все есть. Конечно, путешествовать — это

одно, а вот менять место жительства — другое. Я канадка, и мне нравится жить здесь. Взгляд цепляется за парочку, жадно целующуюся у такси, и я морщусь. Никогда бы себе такого не позволила, хотя у меня есть парень. Лукас, или просто Люк. Самый обычный парень, студент университета. Правда, мать с отцом предпочитают ничего о нем не слышать, так как Люк стоит ниже в социальной иерархии. Мы гуляем вместе, целуемся где-нибудь в укромном уголке, ходим за ручку и иногда...

Не успеваю закончить мысль, как дверь автомобиля с шумом распахивается, на пассажирское сиденье плюхается Сара. Меня обдает ее любимыми сладковатыми духами.

— Привет, — бодро произносит она, смахивая с лица рыжую прядь.

— И тебе не хворать. — Рассмеявшись, я завожу машину.

— Миша, утром мне пришло странное сообщение, но я не придала ему значения. А вот сейчас, узнав, что ты подняла свою тощую задницу и зашла ко мне, заинтересовалась, — без предисловий начинает грузить подруга.

— У меня шикарная задница, между прочим. И что за сообщение? Неужели тебе сказали, что ты выиграла жесткий секс и доминанта в придачу? — Усмехаясь, я двигаюсь по уже заполненной автомобилями дороге.

— Если бы. Это я про твою шикарную тощую задницу. — Сара достает айфон и зачитывает: — «Доброе утро. Вчера в кинотеатре был найден красный «BlackBerry», и первый номер в нем был ваш. Как передать телефон его владельцу?»

— Оу! — Удивленно выдыхая, бросаю на подругу быстрый взгляд. — Какая радость!

— Ты что, действительно потеряла мобильный? — с сомнением спрашивает она.

— Ага, вчера пришла домой и хотела написать тебе и Люку, а оказалось, что сперли, — подтверждаю я ее догадку.

— Тогда намекну этому незнакомцу, что мы будем в «Итон-центре», да?

— Поблагодари его, а может, и ее, и скажи, что я могу подъехать за телефоном по любому адресу, если этого человека затруднит пересечься с нами в торговом центре, — подсказываю я, и Сара, кивнув, начинает печатать ответ.

— Сделано. А зачем нам по магазинам? — интересуется она, выискивая в моем айпode свою любимую песню.

— Мы идем на банкет. Сегодня. И надо что-то новенькое, — задумчиво отвечаю я, стараясь мысленно определиться хотя бы с цветовой гаммой наряда.

— Мы?

— Мы.

— Черт, Миша, а как же вечеринка? У Люка проходят самые крутые вечеринки с выпивкой. Я хочу попасть на нее! — возмущается Сара.

— Попадем. Я тоже не горю желанием сидеть на скучном мероприятии, но папа сказал, что мы там пробудем часа два, а потом можем свалить. Хотя я планирую смотаться раньше, — успокаиваю я негодующую Сару.

— А, ну тогда ладно. Мой папочка вчера улетел в Париж с новой шлюшкой, а мне оставил деньги и записку: «Не скучай». Мило, да? — с сарказмом произносит она.

— Сама забота, — поддакиваю я.

Ее телефон орет церковным звоном, и подруга расплывается в улыбке, как Чеширский кот.

— Дрейк пишет и признается в симпатии, как и Ель, как и Вито, как и Чейз, — наигранно устало вздыхает она.

— Бедняжка, искренне сочувствую, — хмыкаю я.

— О, тут еще одно сообщение, и это тебе, читаю: «Мне не сложно подвезти пропажу к центру. Это обязанность мужчины. Я должен быть уверен, что телефон попадет в правильные руки». Это мужчина. А я ведь говорила... — тянет подруга.

— Меня интересует другое: что мужик делал на этом фильме? Гей? — Стучу пальцами по рулю, ожидая, когда машина впереди освободит дорогу, чтобы я могла свернуть к парковке.

— Дура! — Сара закатывает глаза. — Этот фильм, как и книгу, обожают миллионы людей, в том числе и мужчины, причем не только геи. Ты только подумай, как это романтично. Сегодня день влюбленных, неизвестный находит твой телефон и как принц мчится тебе его вернуть. Он ответственный. Он настойчивый. Он...

— Он больной. Так, Сара, хватит фантазировать! — перебиваю я ее. — Ни один нормальный человек не пойдет на этот фильм

и тем более не потащит свой зад черт знает куда, только чтобы отдать пропажу. Ау, детка, мы живем не по сценарию, а в реальном мире.

— Ты просто слишком... нудная, — бурчит она и задумывается над ответом.

— Спроси, как я его узнаю? — вновь подсказываю я и глушу мотор.

Мы выходим и направляемся в торговый центр. Предвкушаю шопинг. Да, я девочка и люблю одеваться красиво, хотя в основном это ботинки, кеды, джинсы. Но! У меня есть особенное «но»: обожаю наблюдать, как люди поднимают челюсть с пола, когда видят меня в полной боевой готовности. Наверное... да нет, наверняка я ничем не отличаюсь от обычной студентки из семьи с достатком выше среднего, которая спокойно может потратить на одежду десять тысяч. Не могу сказать, что я избалована. Просто стараюсь в обычные дни слиться с толпой и быть как все. Я бываю несколько резкой и грубой, но не из-за того, что зазналась или смотрю на людей свысока. Нет, просто язык мой — враг мой, и думаю, у каждого человека среди знакомых есть такая змея, изливающая правду-матку всем и вся, которая не думает, что говорит, и даже не замечает этого, а потом ей стыдно за свои откровения. Она — это я. Я несколько цинична, эгоистична и язвительна. В психологии эти качества называют мнимыми, но, к сожалению, это не про меня. Я знаю, как устроена жизнь. В свои девятнадцать повидала достаточно много разрушенных судеб и глубоко соболезную каждому человеку, рожденному в эту черную эпоху.

— Он написал... — Сара берет меня под руку, пока мы гуляем вдоль бутиков. — «Крошка, мимо меня редко кто проходит не оглянувшись. Но не тебе нужно меня узнавать, а твоей подруге». Урод, — обиженно фыркает она, а я хрюкаю от смеха. Да, этот парень стал одним из немногих, кто открыто дал отпор подруге.

— Дай! — выхватываю у нее телефон, когда мы входим в один из магазинов.

Пока Сара отправляется гулять по рядам, решаю взять ситуацию под контроль.

Малыш, неужели ты выступаешь в цирке уродов? Это будет интересно, люблю посмеяться.

Хихикнув из-за грубого ответа, довольная, присоединяюсь к подруге. Самомнение у мужика не хромает, но и мы не лыком шиты.

Крошка, советую контролировать свои слова, когда разговариваешь с незнакомыми людьми. Это сыграет тебе плохую службу. Передай подруге, что буду у фонтана рядом со «Старбаксом» через двадцать минут.

Ха и еще одно ха в этого придурка.

Малыш, советую попридержаться свои слова, иначе язык отсохнет от твоей манеры общения или его кто-нибудь вырвет. Я же добрая сегодня. Мне не нужно ничего передавать, это и есть та самая подруга.

Зло напечатав последнее сообщение, передернула плечами от такой наглости.

— Ну что? — с интересом спрашивает Сара, заметив мое негодование.

— Почитай, какой твой супермен самовлюбленный, — фыркаю я и бросаю айфон подруге.

Хватаю одно из платьев — темно-зеленое — и иду в примерочную. Подруга за шторкой хихикает, а затем уже вовсю смеется.

— Правильно, Миша, надо этого придурка отшлепать, — успокоившись, произносит она.

— На тебя слишком воздействует кинематограф, — хмыкаю я, но все же улыбаюсь, глядя на себя в зеркало.

Пойдет. Возьму это платье, а еще туфли, клатч... А может, черное или алое? Хотя зачем? Ведь это нудный вечер в компании родителей и их друзей, где меня будут выставять как товар. Нет, на этом мои покупки завершены.

— Он прислал сообщение, что на месте, — уведомляет Сара, пока я натягиваю свитер.

— Ну что, шоу началось, — пою я, подходя к кассе. — Пусть подождет, я же дама.

— За что ты с ним так? Ну, грубый немного, но он привез твой мобильный. В наше время нечасто встретишь честных пар-

ней. — Сара пытается донести до меня свои мысли, но вряд ли ей это удастся.

— Я ему сочувствую, — притворно смахивая слезу и передаю кредитную карточку девушке за кассой.

Мы выходим из магазина. Сара отправляется в следующий, а я иду к эскалатору, чтобы спуститься к назначенному месту.

«Мимо меня редко кто проходит не оглянувшись», — вспоминаю его слова и с удовольствием готовлю план, как разбить вдребезги мужское эго.

За что я с ним так? А черт его знает, но адреналин и навязчивое желание поставить выпендрожника на место затмевают тихий голос разума. Лучше укусь прежде, чем от тебя оторвут кусок мяса. Научена той же самой богемной жизнью.

Юркаю в магазин с домашними принадлежностями, который располагается напротив фонтана, чтобы найти глазами этого спасателя чужих телефонов и сделать первичную оценку. Мой взгляд пробегает по гуляющим людям, пока не останавливается на одном мужчине, вальяжно облокотившемся о стойку «Старбакса» и отпивающем из фирменной кружки.

Длинные ноги в темных потертых джинсах, расстегнутая кожаная куртка, открывающая широкую накачанную грудь. Даже через тонкий темно-бордовый свитер можно было разглядеть его мускулы. И не я одна занимаюсь этим сейчас, каждая девушка, проходящая мимо, бросает на него томные взгляды и улыбается. А он, по законам жанра, ехидно усмехается.

Темные волосы уложены в современную прическу, темная щетина... Мои глаза медленно изучают его лицо. Если бы я была падка на внешность, то уже свалилась бы в обморок от мужественной и в то же время чувственной красоты этого мужчины. В нем таится что-то странное.

«Сочный, засранец!» Улыбаюсь, поймав себя на этой мысли, но моментально собираюсь и, решительно подняв подбородок, выхожу из своего убежища и легкой походкой иду навстречу... к другому парню, стоящему с приятелем точно возле фонтана.

Улыбаясь, прохожу мимо него. А он на полголовы выше, а может, и больше. Но я демонстративно не смотрю в его сторону, мое внимание направлено на другого — в облегающих синих джинсах